О.В. Штыркина, аспирантка кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: olga_shtyrkina@mail.ru

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКАЯ МЕДИАПОЛИТИКА В ГЕРМАНИИ В 1933—1945 гг.

Статья посвящена развитию немецкой прессы в период господства НСДАП. Автор анализирует методы национал-социалистской медиаполитики и изменения газетного ландшафта в Германии, связанные с падением тиражей и сокращением числа изданий. Основная цель, которую преследует автор статьи, — показать, как и какими методами политика в отношении СМИ и в частности постановления Аманна 1935 г. повлияли на систему немецкой прессы в указанный период.

Ключевые слова: *медиаполитика, пресса, падение тиражей, концентрация.*

The article is devoted on the development of the print media in fascist Germany. The author analyses the development of the system of the press, the circulation and the number of the titles, the technique of fascist media policy. The main goal of the analysis is to determine how this policy and especially Amann's Resolutions 1935 influenced on the system of the press in the Third Reich.

Key words: *media policy, print media, decline of the circulations, concentration.*

Система печати в Третьем рейхе несомненно представляет особый интерес для медиаисследований, несмотря на десятилетия, прошедшие с момента свержения национал-социалистского режима. Это обусловлено, прежде всего, тем, что меры экономического, политического и законодательного давления, подчинившие структуру немецких СМИ правящему аппарату в процессе принудительной концентрации печатных изданий и закрытии газет иного политического толка, не изжиты и в наше время. Приемы давления на средства массовой информации применяются и в так называемых демократических обществах начала XXI в., причем многие из них закреплены законодательным путем.

Преобразования в медийной сфере нацистской Германии подробно изучены исследователями как в России, так и в Германии. Тем не менее, сделанные ими выводы не всегда могут быть подкреплены достаточным количеством данных. В частности, многие сведения в отношении тиражной политики нацистского правительства не сохранились. В связи с этим большой интерес для исследователей представляют сведения, обнаруженные автором в ходе работы в Российском государственном военном архиве. Прежде всего, имеются в виду фонды, содержащие документы Мини-

стерства народного просвещения и пропаганды, а также партийные архивы НСДАП, перемещенные в ходе Второй мировой войны.

В документах Управления пропаганды НСДАП автором статьи был найден отпечатанный на машинке документ, датированный периодом после 1935 г., без указания авторства ввиду отсутствия первой страницы. Он содержит подробные данные о динамике тиражей немецких газет первой половины 30-х гг. XX в., отдельные факты о действиях нацистского правительства и собственные наблюдения автора рукописи. Основное содержание документа составляют данные по тиражам и политике правительства в отношении газет, не принадлежащих к нацистским изданиям. Последние страницы рукописи, посвященные изданиям НСДАП, отсутствуют.

Общий тон сочинения и приведенные в нем данные позволяют говорить о резко негативном отношении автора к нацистскому правительству, а также предположить худшее о его судьбе, учитывая, что собранные им факты не использованы ни немецкими, ни тем более русскими учеными, а сама рукопись оказалась в архиве НСДАП. Поэтому обнаруженные сведения особенно ценны для нас и позволяют подтвердить или опровергнуть те выводы, которые были сделаны исследователями СМИ в Третьем рейхе на основании имеющихся в их распоряжении данных.

Преследование неугодных: методы национал-социалистской медиаполитики

С приходом нацистов к власти по результатам выборов в рейхстаг 1933 г. стали проводиться решительные меры в отношении СМИ. Политика национал-социалистского правительства в области печатных средств массовой информации шла по двум основным путям: контроль над редакциями с использованием методов политического давления и экономический контроль через палату по делам прессы Министерства народного просвещения и пропаганды, причем на местном уровне палата была представлена 31 региональным отделением.

Система печати в Третьем рейхе складывалась в условиях подавления прессы, особенно социал-демократической и коммунистической после поджога Рейхстага в 1933 г., подчинения буржуазной демократической прессы и поддержки национал-социалистских изданий всеми возможными средствами. Процесс принудительного объединения происходил с помощью политических, экономических, законодательных и силовых методов воздействия. Законы и постановления 1930-х гг. были призваны закрепить и оправдать предпринимаемые меры.

Посягательство на свободу прессы подкреплялось законодательными актами, принятыми еще до прихода нацистов к власти. В частности, оно основывалось на чрезвычайных распоряжениях согласно ст. 48 Конституции Веймарской республики[1]. Распоряжения «О защите немецкого народа» от 04.02.33 г. и о «Защите народа и государства» от 28.02.33 г. разрешали властям применять меры вплоть до закрытия к изданиям, содержание которых найдено неприемлемым и угрожает «общественной безопасности и порядку» [Вороненкова, 1999, с. 293], что фактически отменяло свободу прессы и мнений.

Преобразование Союза газетно-журнальных издателей в ведомство, подотчетное рейхсляйтеру по делам прессы в 1934 г., стало еще одним важным шагом на пути подчинения СМИ. Кроме того, с 1935 г. любой журналист обязательно должен был быть членом НСДАП — и это было замечательным «ситом», которое не допускало неугодных к такому важному делу, как забота об общественном мнении.

Жертвами запретительных мер в отношении социал-демократической и коммунистической прессы стали более 200 газет СДПГ и 35 изданий КПГ общим тиражом более 2 млн экз. [Frei, Schmitz, 1989, s. 22]. Общая стоимость более 100 экспроприированных издательств СДПГ составила около 40 млн марок. Закон «О конфискации коммунистических активов» от 28.05.33 г. легализовал покушения на издания коммунистической партии, а его редакция от 14.07.33 г. с дополнением об «антинародных и антигосударственных активах» была нацелена на прессу, запрещенную наряду с остальными социал-демократическими партиями.

Все эти меры, принятые в первой половине 1933 г., послужили беспрецедентному изменению газетного ландшафта Германии в рекордно короткие сроки. Типографии неугодных газет переходили во владение национал-социалистских издательств «по закону революционного времени», без каких-либо правовых постановлений. Многие крупные предприятия, такие, как книжное издательство «Форвертс»[2] (Vorwärts — «Вперед») были расформированы, а

[1] Конституция Германской империи (11 февраля 1919 г.). Ст. 48 «Если в пределах Германской империи серьезно нарушены общественная безопасность и порядок или если грозит серьезная опасность такого нарушения, то президент империи может принимать меры, необходимые для восстановления общественной безопасности и порядка, в случае надобности с помощью вооруженной силы. С этой целью он может временно приостанавливать полностью или частично гарантии основных прав, данные ст. 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153». Ст. 114 гарантировала свободу личности, ст. 115 — неприкосновенность жилища, ст. 117 — тайну переписки, ст. 118 — свободу выражения мнения, ст. 123 — свободу собраний, ст. 124 — право создавать союзы и объединения, ст. 153 — право собственности.

[2] Газета «Форвертс» (Vorwärts — «Вперед») — центральный орган Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в 1876—1878 и 1891—1933 гг. Первоначально издавалась в Лейпциге, с 1891 г. — в Берлине (ежедневно).

их средства бесконтрольно растрачены. Закрыты были также такие весомые издания, как «Фоссише цайтунг»[3] (Vossische Zeitung — «Газета Фосса») дома «Ульштайн»[4] (Ullstein), «Лейпцигер цайтунг» (Leipziger Zeitung — «Лейпцигская газета»), «Берлин ам морген» (Berlin am Morgen — «Утренний Берлин»), «Темпо» (Tempo — «Темп»), ганноверская «Дер фольксвилле» (Der Volkswille — «Народная воля») [Wulf, 1989, s. 23].

Меры, предпринятые в отношении буржуазно-демократической прессы, были не менее решительными. Для оправдания своих действий нацисты пользовались самыми незначительными поводами. Так, согласно фактам, приведенным в найденной автором в ходе работы в РГВА рукописи, издатель «Гамбургер фремденблатт» (Hamburger Fremdenblatt — «Гамбургский иностранный листок») сократил при публикации доклад по масонам, что послужило поводом обвинить его в «преступлениях против партии и государства» и отнять издательство[5]. Поводом к запрещению берлинской евангелической газеты «Райхсботе» (Reichsbote — «Имперский вестник») послужила публикация отчета о положении церкви в Тюрингии. А арест наборщиков и корректоров газеты «Эссенер альгемайне цайтунг» (Essener Allgemeine Zeitung — «Эссенская всеобщая газета») был проведен из-за пропущенного «не» в публикации речи Германа Геринга[6] в Нюрнберге[7].

---

[3] Газета «Фоссише цайтунг» (Vossische Zeitung — «Газета Фосса») выходила в Берлине с 1722 г. под названием «Берлинише привилигирте цайтунг» (Berlinische Priveligierte Zeitung — «Берлинская привилегированная газета»); в 1751 г. была куплена Кристианом Фридрихом Фоссом (1724—1795 гг.) и до 1935 г. выходила уже под названием «Фоссише цайтунг». В народе имела название «Танте Фосс» (Tante Voss — «Тетушка Фосс»).

[4] Издательский дом «Ульштайн» (Ullstein) — один из крупнейших газетных концернов в Европе, основанный Леопольдом Ульштайном (1826—1899). В 1848 г. Ульштайн открыл в Берлине писчебумажный магазин, в 1877 г. купил газету «Нойе берлинер тагеблатт» (Neue Berliner Tageblatt — «Новый берлинский ежедневный листок»), а в 1878 г. — «Берлинер цайтунг» (Berliner Zeitung — «Берлинская газета»). В 1898 г. дом «Ульштайн» основал «Берлинер моргенпост» (Berliner Morgenpost — «Берлинская утренняя почта»), которая стала самой многотиражной немецкой газетой своего времени. В 1934 г. дом «Ульштайн» был выставлен национал-социалистами на торги и переименован в «Дойчер ферлаг» (Deutscher Verlag — «Немецкое издательство»).

[5] РГВА. Ф. 519. Оп. 4. № 37. Л. 2.

[6] Геринг Герман Вильгельм (1893—1946) — один из главных военных преступников нацистской Германии, летчик, ветеран Первой мировой войны, член НСДАП с 1922 г., руководитель штурмовых отрядов СА, политический уполномоченный Гитлера с 1930 г., главнокомандующий ВВС нацистской Германии с 1935 г., глава промышленного концерна «Геринг» с 1937 г., рейхсмаршал с 1940 г. Приговорен к смертной казни на Нюрнбергском процессе, перед казнью покончил жизнь самоубийством

[7] РГВА. Ф. 519. Оп. 4. № 37. Л. 3.

Одним из экономических методов давления на неугодную прессу стали ограничения, связанные с публикацией рекламы. В это же время нацистские издания получали всяческую поддержку от государства, в том числе при помощи широких рекламных акций. Начиная с 1934 г. правительство организовывало Недели нацистской прессы, в которых принимали участие члены СА, СС и НСМК[8]. В 1936 г. такая неделя состоялась в Берлине, по улицам которого маршем в одно из воскресений прошли 500 человек, а среди жителей было бесплатно распространено более 150 тыс. экз. нацистских газет. Акция сопровождалась рекламными плакатами с лозунгом «С “Атакой” и “ФБ” за идеи Гитлера» (газеты «Атака» (Der Angriff) и «Фёлькишер Беобахтер» (Völkischer Beobachter), сокращенно «ФБ», — официальные издания НСДАП).

Если говорить о политических и законодательных методах, то сотрудники государственных организаций в приказном порядке должны были выписывать нацистскую прессу. 11.12.1935 г. в свет вышел циркуляр министра внутренних дел, в котором всех чиновников обязали читать издания НСДАП. Согласно инструкции имперского почтового министерства почтовые отделения на местах должны были всячески способствовать рекламе и дальнейшему распространению национал-социалистской прессы, а их работники — также читать эти издания лично[9].

Особой поддержки удостоился «Фёлькишер беобахтер» («Народный обозреватель»), основанный в 1887 г. под названием «Мюнхнер беобахтер» (Münchner Beobachter — «Мюнхенский обозреватель»), который в 1920 г. был куплен и переименован членами Немецкой рабочей партии Дитрихом Эккартом[10] и Эрнстом Рёмом[11]. С 1923 г. «ФБ» выходил с подзаголовком «Кампфблатт дер националсоциалистишен бевегунг» (Kampfblatt der nationalsozialistischen Bewegung Großdeutschlands — «Боевой листок национал-социалистского движения Великой Германии») и до последних дней Третьего рейха, как уже было сказано выше, являлся официальным печатным изданием НСДАП.

---

[8] Национал-социалистский механизированный корпус (NSKK) — организация, возникшая в 1931 г. как преемник Национал-социалистского автомобильного корпуса. НСМК просуществовал до 1945 г. и осуществлял контроль за использованием авто- и мототранспорта, способствовал развитию автомобилизма, пропаганде автомобильного туризма, организации спортивных соревнований, полиции в патрулировании дорог и распространению идей нацизма.

[9] РГВА. Ф. 519. Оп. 4. № 37. Л. 4.

[10] Эккарт Дитрих (1868—1923), поэт, журналист, участник и член Комитета Немецкой рабочей партии с 1919 г., соредактор «Фёлькишер беобахтер» с 1920 по 1922 г.

[11] Рём Эрнст Юлиус (1887—1934), ветеран Первой мировой войны, член НСДАП с 1920 г., руководитель штурмовых отрядов СА с 1931 г.

В соответствии с этим «ФБ» считался официальным изданием всех органов власти, которые соответственно должны были его выписывать. Всем ведомствам и бюджетным предприятиям предписывалось публиковать свои официальные, подлежащие обнародованию сообщения именно в «Фёлькишер беобахтер». Открытая поддержка нацистской прессы со стороны власти доходила до того, что в ноябре 1935 г. президент имперской палаты печати издал распоряжение, согласно которому вечерние газеты не должны были продаваться раньше определенного времени, что давало фору в один час газете «Дер ангрифф».

Открытая поддержка правительства в отношении основных нацистских изданий привела к тому, что в характерной для Германии региональной структуре прессы наметилась явная тенденция к централизации, обычная для медиаполитики всех административно-командных систем. «Фёлькишер беобахтер» фактически стал надрегиональным изданием, доводившим до сведения населения все основные решения правительства и официальную позицию по всем вопросам тогдашней повестки дня.

Распоряжения Аманна 1935 г.: пути концентрации прессы в руках НСДАП

Политические инструменты давления на периодику находились в ведении рейхсляйтера по делам прессы Макса Аманна[12], который занимал еще должности президента Имперской палаты печати, директора Центрального издательства НСДАП и председателя Немецкого союза газетных издателей. 24 апреля 1935 г. увидели свет «Распоряжения для обеспечения независимости газетных издателей», известные как «распоряжения Аманна». Поскольку роль этих распоряжений в коренном преобразовании системы печати в Германии чрезвычайно велика, повторимся, кратко перечислив их основные пункты.

В частности, они гласили, что отныне редакторы должны были доказывать свое арийское происхождение и происхождение супруга(и) до 1800 г., состоять в НСДАП или владеть определенной собственностью. Соблюдение этих условий во многом приравнивало их к чиновникам. Отменялось право владеть издательством анонимно. Общества с ограниченной ответственностью, коммандитные товарищества, кооперативы, общественно-правовые кор-

[12] Аманн Макс (1891—1957) — управляющий делами НСДАП с 1921 г., директор Центрального издательства НСДАП «Эер ферлаг» (Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachfolger GmbH) с 1922 г., рейхсляйтер с 1932 г., председатель Немецкого союза газетных издателей и президент Имперской палаты печати с 1933 г., обергруппенфюрер СС с 1934 г.

порации, а также конфессиональные, профессиональные и другие объединения лишались права издавать газеты. Запрещались субсидии, в том числе так называемые скрытые, к которым приравнивались сборы по подписке. В населенных пунктах, где существование нескольких изданий создавало «нездоровую конкурентную среду», издатели могли быть принуждены к слиянию независимо от их согласия. Запрещалась конфессиональная и скандальная пресса, причем оговаривалось, что все эти меры не касаются национал-социалистской прессы.

Практическое применение постановления, касающегося нездоровой конкуренции в населенных пунктах с несколькими издававшимися там изданиями, было поставлено на широкие рельсы. Фактически механизм был таков: НСДАП (с санкции рейхсляйтера по делам прессы Аманна) открывало в городе или поселке нацистскую газету. Поскольку там уже выходило одно или несколько других изданий, ситуация трактовалась как вызывающая нездоровую конкуренцию. Германский союз газетных издателей (председатель — Аманн) докладывал о таком положении дел президенту Имперской палаты печати (Аманну). Следующее за этим постановление палаты печати предписывало закрыть или принудительно объединить с нацистской «лишние» газеты.

Так, согласно обнаруженным в РГВА данным, в марте 1935 г., до выхода вышеупомянутых постановлений, национал-социалистское гау-издательство[13] «Байерише Остмарк ГмбХ» (“Bayerische Ostmark GmbH” — «ООО Баварская восточная марка») владело 17 газетами и районными изданиями. Год спустя их насчитывалось уже тридцать[14]. В Померании за тот же период национал-социалистское «Поммерше Цайтунгсферлаг» (Pommersche Zeitungsverlag — «Померанское газетное издательство») увеличило свою собственность на 13 газет[15]. В некоторых случаях на страницах изданий даже не появлялось комментария произошедшим изменениям. Так, например, читатели «Кетенер тагеблатт» (Köthener Tageblatt — «Кетенский ежедевный листок») стали получать вместо нее национал-социалистскую «Моргенцайтунг» (Morgenzeitung — «Утренняя газета») без всяких объяснений со стороны редакции.

Таким образом, правительство стремилось провести «тихий» захват ненацистских изданий, надеясь, что читатели останутся с новой редакцией и будут воспринимать материалы уже иного поли-

[13] Гау (Gau) — партийные области, на которые в территориальной структуре НСДАП была поделена Германия. Структура НСДАП изначально строилась по территориальному принципу, делившему страну на 33 области, количество которых было увеличено до 43 в 1941 г. плюс зарубежная организация НСДАП (NSDAP-Auslandsorganisation), приравненная в правах и обязанностях к гау.

[14] РГВА. Ф. 519. Оп. 4. № 37. Л. 8.

[15] Там же.

тического толка. Однако же, согласно имеющимся данным, во многих случаях такие надежды не оправдались. И результатом национал-социалистской политики в отношении прессы стало снижение количества газет, падение тиражей и, по понятным причинам, возрастание доли нацистской прессы в общем тираже газет.

В использованной автором рукописи приведены данные выходивших до 1933 г. справочников «Рудольф Моссе цайтунгскаталог» (Rudolf Mosse Zeitungskatalog — «Газетный каталог Рудольфа Моссе»), «Шперлингс цайтшрифтен унд цайтунгскаталог» (Sperlings Zeitschriften und Zeitungskatalog — «Журнальный и газетный каталог Шперлинга»), «Цайтунгскаталог дес фербандес дойчер аннонсен-экспидиционен» (Zeitungskatalog des Verbandes deutscher Annoncen-Expeditionen — «Газетный каталог Союза немецких служб распространения рекламы») и издававшегося после 1933 г. «Каталога Имперского союза немецких распространителей рекламы». Согласно этим цифрам, динамика числа газет в 29 регионах Германии начиная с 1918 по 1935 гг. выглядит следующим образом[16]:

Таблица 1

Динамика числа издававшихся в Германии газет с 1914 по 1935 гг. (по 29 регионам Германии)

Период (год)	Число газет (тыс.)
1914	4200
1918	2938
1920	3500
1925	3152
1928	3356
1930	3363
1932	3426
1934	3245
3-й квартал 1935	2488

Из табл. 1 следует, что количество выходивших в Германии газет после вступления в силу постановлений Аманна оказалось даже более низким, чем в 1918 г., т.е. сразу после Первой мировой войны. При этом сокращение числа газет в конце 1935 г. по сравнению с 1932-м, до прихода НСДАП к власти, составило 27% (или более

[16] Там же. Л. 11.

900 изданий). Таким образом, газетный рынок потерял более четверти изданий, что явилось сильным ударом по печати в общегосударственном масштабе.

Обнаруженные в архиве сведения позволяют судить об изменении числа газет в 29 регионах Германии с 1932 по 1935 гг. Приведем статистику по 18 наиболее неблагополучным в этом отношении регионам[17]:

Таблица 2

Динамика числа издававшихся в Германии с 1932 по 1935 гг. газет по регионам[18]

Регион распространения	1932 г. (число изданий)	1935 г. (число изданий)	Падение по сравнению с 1932 г. (число изданий)
Баден	173	125	48
Бавария	413	333	80
Гессен-Дармштадт	105	78	27
Пруссия: Большой Берлин	110	56	54
Бранденбург	162	131	31
Ганновер	188	149	39
Гессен-Нассау	152	104	48
Восточная Пруссия	95	70	25
Померания	96	62	34
Рейнпровинц	264	164	100
Саар-Пфальц	89	60	29
Пров. Саксония	211	163	48
Нижняя Силезия	201	151	50
Верхняя Силезия	65	40	25
Вестфалия	205	125	80
Вольный город Заксен	245	207	38
Тюрингия	138	101	37
Вюртемберг	198	119	79

[17] Там же. Л. 11—12.

[18] Здесь и далее территориальное деление Германии представлено по состоянию на 30-е гг. XX в.

Итак, по имеющимся сведениям, в 29 регионах страны закрылось 938 изданий. Но, по мнению автора рукописи[19], фактическое падение числа газет в этот период составило не 938, а около 1500—1600 газет даже с учетом открытия в это время большого количества нацистских изданий.

Падение тиражей проследить сложнее в виду скудности данных. Некоторое представление об этом дают сведения по рассылке газет Имперской почтовой службы[20]. При этом стоит учитывать, что большая часть газет попадала в руки читателю, продаваясь в розницу.

Таблица 3

Данные имперской почтовой службы по газетной подписке на 1931—1935 гг.

Период	Число газет (млн экз.)
1.4.1931—31.3.1932	1827
1.4.1932—31.3.1933	1622
1.4.1933—31.3.1934	1476
1.4.1934—31.3.1935	1260
1.4.1935—31.12.1935	1260

Таким образом, распространенные по подписке в 1931—1932 гг. миллион восемьсот тыс. экз. газет превратились к 1935 г. в миллион двести тысяч. Тиражная политика нацистского правительства привела к существенному сокращению доходов от подписки и снижению числа читателей, что способствовало переходу газет под контроль правящей верхушки.

Показателем плачевного состояния газетного дела в Германии после прихода нацистов к власти также является сокращение оборота газетных издательств. Согласно постановлению состоявшегося в сентябре 1935 г. в Гейдельберге собрания членов Немецкого Союза книгопечатников, потери из-за закрытия и принудительного объединения газет и журналов составили более 100 млн марок. В сравнении с началом 1930-х гг. сокращение доходов выглядит еще более существенным, а именно с 526 млн в 1930 до 366 млн марок в 1934 гг.[21]

[19] РГВА. Ф. 519. Оп. 4. № 37.
[20] Там же. Л. 14.
[21] Там же.

Картина представленных изменений в тиражах и числе выходивших в Германии до и после издания постановлений Аманна газет не может быть едина для партийных изданий и для изданий, не являющихся таковыми. В этой связи изменение тиражей тех периодических изданий, которые не подвергались гонениям как принадлежащие нежелательным партиям либо не получали чрезмерного субсидирования в силу национал-социалистской ориентации, могут служить более наглядным примером того, как менялись экономическая ситуация и предпочтения публики.

Так, согласно опубликованной 26.03.1935 г. в газете «Франкфуртер цайтунг»[22] (“Frankfurter Zeitung” — «Франкфуртская газета») статистике Совета по рекламе немецкой экономики[23], в третьем квартале 1934 г. в Германии насчитывалась 41 газета с тиражом, превышающим 60 тыс. экз.[24] В 1935 г., после вступления в действие распоряжений Аманна, таких газет стало более чем на треть меньше — всего 37. Эффективность законодательного метода давления оказалась очевидна.

Соответственно общий тираж изданий сократился с 6105 тыс. экз. в 1934 г. до 4450 тыс. в 1935-м. Найденные данные в отношении 40 крупных непартийных изданий, количество которых составляло 1,6% всех издававшихся на территории Германии газет, а тираж при этом — 33,1% от общего тиража немецких газет, подтверждают печальную статистику. Приведем 16 наиболее показательных примеров по падению тиражей среди крупных непартийных газет Германии в период с 1932 по 1935 г.

---

[22] «Франкфуртер цайтунг» (Frankfurter Zeitung — «Франкфуртская газета») — качественная газета, которая была основана в 1856 г. под названием «Франкфуртер гешефтсберихт» (Frankfurter Geschäftsbericht — «Франкфуртская торговая корреспонденция») и в Третьем рейхе была призвана поддерживать имидж страны и вести пропаганду за рубежом. В 1943 г. была запрещена из-за публикации критической статьи о стоявшем у истоков НСДАП Дитрихе Эккарте. Заместитель главного редактора Эрих Вельтнер стал после войны одним из основателей «Франкфуртер аллгемайе цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung — «Франкфуртская всеобщая газета»), увидевшей свет в ноябре 1949 г. (Zeitungszeugen. 1933—1945. Die Presse in der Zeit der Nationalsozialismus. 25.03.2010. № 58).

[23] Совет рекламы немецкой экономики (Werberat der deutschen Wirtschaft) — высшая инстанция в рекламной отрасли в годы национал-социализма, функционировавшая согласно принятому 12.09.1933 г. Закону о рыночной рекламе (Gesetz über Wirtschaftswerbung, сокр. WWG) (*Rücker M.* Wirtschaftswerbung unter dem Nationalsozialismus. Rechtliche Ausgestaltung und Tätigkeit des Werberats der deutschen Wirtschaft. Frankfurt am Main, 2000).

[24] РГВА. Ф. 519. Оп. 4. № 37. Л. 34.

Таблица 4

Динамика тиражей крупных непартийных газет в Германии с 1932 по 1935 гг.

Название	Населенный пункт	Тираж			
		1932 г., экз.	янв. 1934 г., экз.	3 квартал 1934 г., экз.	3 квартал 1935 г., экз.
Берлинер моргенпост	Берлин	454 730	337 700	360 164	402 332
Берлинер тагеблатт	Берлин	130 000	71 100	63 755	60 503
БЦ ам миттаг	Берлин	146 160	97 550	124 106	110 760
Бреслауэр нойесте нахрихтен	Бреслау	145 000	103 900	96 792	95 604
Дас цвельф-ур блатт	Берлин	120 000	54 600	78 397	75 166
Берлинер фолькcцайтунг	Берлин	60 000	103 900	118 133	165 797
Ахт-ур-абендблатт	Берлин	80 000	41 000	21 822	20 000
Дер миттаг	Дюссельдорф	100 000	44 350	45 573	44 795
Миттельдойчланд	Галле	100 000	80 220	70 425	55 469
Гамбург. фремденблатт	Гамбург	150 000	—	111 327	110 648
Ганноверишер куриер	Ганновер	53 380	26 810	22 417	21 815
Кенигсберг. тагеблатт	Кенигсберг	70 000	—	32 527	31 049
Лейпцигер ноейесте нахрихтен	Лейпциг	180 000	150 000	154 168	146 134
Нойер лейпцигер цайтунг	Лейпциг	100 000	81 000	73 908	69 770
Мюнхнер цайтунг	Мюнхен	105 473	81 340	82 475	70 254
Мюнхнер ноейс нахрихтен	Мюнхен	135 000	103 100	102 530	94 460

Уже в 1935 г. доля 40 крупных изданий снизилась и составила не более 27%[25] общего тиража, и 33 издания претерпели в 3-м квартале 1935 г. существенное падение тиражей по сравнению с 1932-м. Лишь 2 газеты — «Бреслауэр герихтсцайтунг» (Breslauer Gerichts-

[25] Там же.

zeitung — «Судебная газета Бреслау») и «Берлинер фолькскайтунг» (Berliner Volkszeitung — «Берлинская народная газета», сокр. «БФЦ»), прибавили в тираже по сравнению с донацистским периодом соответственно 2,5 тыс. экз. (+3%) и почти 86 тыс. экз. (+107%).

Такой рост тиража «БФЦ» связан со слиянием двух выходивших в Берлине газет НСДАП «Дер Ангрифф» (Der Angriff — «Атака») и «Дер Дойче» (Der Deutsche — «Немец»), вторая из которых при этом смогла сохранить лишь небольшую часть бывших читателей. Остальные же предпочли более дешевую «Берлинер фолькскайтунг». Но была ли дешевизна «Фолькскайтунг» основным фактором, который привлек читателей? Скорее всего, нет. Предпринятые нацистами меры не всегда оправдывались на практике: большая часть читателей «Дер дойче» отвернулась от газеты после ее перехода под руку НСДАП, и в тираже выиграла не нацистская «Дер Ангрифф», а нейтральная «БФЦ».

Тем не менее, общая тенденция говорит о глубоком кризисе на газетном рынке Германии того периода. Это подтверждается наиболее тяжелым падением тиражей, которое пережили столичная газета «Ахт-ур-абендблатт» (Acht-Uhr-Abendblatt — «Восьмичасовой вечерний листок») — 67%, за ней — «Ганноверишер куриер» (Hannoverischer Kurier — «Ганноверский курьер») с 58%, дюссельдорфский «Дер миттаг» (Der Mittag — «Полдень») с 55%, столичный «Берлинер тагеблатт» (Berliner Tageblatt — «Берлинский ежедневный листок») с 53% и выходившая в Галле газета «Миттельдойчланд» (Mitteldeutschland — «Средняя Германия») с 45%. Такое падение не может произойти вследствие одних только изменений рыночной коньюнктуры и обусловлено принудительной тиражной политикой нацистского правительства.

Газету «Берлинер моргенпост» (Berliner Morgenpost — «Берлинская утренняя почта»), которая раньше имела самый высокий тираж, опередил нацистский «Фёлькишер беобахтер». Тираж «Берлинер моргенпост» упал с 572 тыс. экз. в 1930 г. до 402 тыс. в третьем квартале 1935-го, в то время как «Фёлькишер беобахтер» (северогерманское и южногерманское издание вместе) увеличил свой тираж в два с половиной раза со 165 тыс. экз. до 420 тыс. Как уже было сказано выше, благодаря обязательной подписке и экономическим льготам, «ФБ» поднялся до уровня надрегионального издания, став прекрасным примером централизации прессы в тоталитарном обществе.

Интересно, что приведенные в рукописи сведения по тиражам зачастую не совпадают с уже известными данными, хотя и не опровергают, а подтверждают выводы исследователей. В частности, в книге Й. Вульфа «Пресса и вещание в Третьем рейхе» данные по некоторым из крупных изданий, хоть и несущественно, но отлича-

ются от указанных в табл. 4, поэтому для сравнения стоит привести и их:

Таблица 5

Динамика тиражей 5 крупных газет Германии до и после прихода НСДАП к власти
[Wulf, 1989, s. 39]

Название газеты	Тираж до прихода НСДАП к власти	Тираж в 1933 г.
Берлинер моргенпост	650 000	432 888
Берлинер тагеблатт	130 000	74 784
Фоссише цайтунг	80 000	49 770
БЦ ам миттаг	150 000	99 810
Локаль-анцайгер	300 000	130 193

Тенденции, с которыми столкнулась партийная пресса при осуществляемом нацистами процессе концентрации печати, были характерны и для крупных непартийных изданий. Поглощение районных газет и снижение числа провинциальных изданий лишь слегка замедлило падение тиражей крупных изданий. По понятным причинам падение общего тиража выходивших в Германии газет было наименее выражено в тех регионах, где процент нацистской прессы оказался наиболее высок.

Новое лицо немецкой прессы

Озвученная Максом Аманном в его выступлении на партийной съезде НСДАП в Нюрнберге в 1936 г.[26] позиция против существования трастов и концернов в газетной отрасли совершенно не совпадала с действиями национал-социалистского «Эер-ферлаг» (Eher-Verlag — «Издательство Эера»), занимавшегося скупкой и принудительным поглощением ранее независимых от НСДАП изданий. Кроме того, процесс сращивания проходил и между самими национал-социалистскими газетами. На региональном уровне это осуществлялось путем объединения «боевых листков» НСДАП в «гау-издательства» (“Gauverlage”) по территориальному принципу. Это явилось свидетельством введения четкой структуры печатных органов, что вкупе с концентрацией и централизацией указывало на основные черты характерной для тоталитарного государства медиаполитики.

Начавшаяся осенью 1933 г. кампания по присоединению ранее самого крупного немецкого издательства «Ульштайн» была завер-

[26] VIII Партийный съезд НСДАП в Нюрнберге состоялся в сентябре 1936 г. и вошел в историю как «Съезд чести» (Parteitag der Ehre)

шена к середине 1934 г. Оно перешло в руки находящегося под управлением «Дойче банк» (Deutsche Bank — «Немецкий банк») и «Дисконтогезельшафт» (Diskontogesellschaft — «Дисконтное общество») консорциума, за которым стояло все то же издательство «Эер-ферлаг». На рубеже 1934-1935 гг. в руки нацистов перешло и издательство Рудольфа Моссе[27] (Rudolf Mosse Verlag), причем от Министерства народного просвещения и пропаганды поступило указание не сообщать о сделке широкой общественности.

В июне 1936 г. список нацистских печатных изданий продолжило принадлежавшее ранее промышленному концерну Роберта Боша «Дойче ферлагсгезельшафт» (Deutsche Verlagsgesellschaft — «Немецкое издательское общество») вместе с издаваемой им крупной газетой «Нойер штуттгартер тагеблатт» (Neuer Stuttgarter Tageblatt — «Новый штуттгартский ежедневный листок»). Одной из мер сохранения читательской аудитории после попадания газет в руки нацистов являлось сохранение за изданиями старого названия. Особенно это было характерно для известных газетных брендов.

Если в начале 30-х гг., до прихода нацистов к власти, НСДАП по всей Германии принадлежало не более 100 газет, то к третьему кварталу 1935 г. это число возросло до 138 самостоятельных изданий и 205 региональных приложений[28]. Такой существенный рост — в два с половиной раза — всего за два года пребывания нацистов у власти говорит об интенсивности и эффективности их медиаполитики. Общий тираж этих периодических изданий по данным на октябрь 1935 г. составил более 3 млн 700 тыс экз, что составило более чем пятую часть общего тиража всех газет, выходивших в Германии[29].

Первые годы нацистского правления позволили осуществлять политику в области СМИ уже после 1935 г. еще более эффективно. По некоторым данным, во второй половине 1930-х гг. на долю издательства Эера, подконтрольного Максу Аманну, приходилось уже 80% общего тиража всех газет страны, что было достигнуто путем принудительного присоединения других концернов (Gerold Verlag GmbH («Герольд ферлаг гмбх»), Cura/Revisions- und Treuhand

---

[27] «Рудольф Моссе ферлаг» (Rudolf Mosse Verlag — «Издательство Рудольфа Моссе») — один из крупнейших газетных концернов, начавший свою историю с основанного в 1867 г. Рудольфом Моссе (1843—1920) рекламного бюро Annoncen-Expidition, занимавшегося изготовлением рекламной части газет. В 1872 г. Моссе основал издательский дом. К началу Первой мировой войны в рекламную империю Моссе входило более 100 газет, в том числе «Берлинер тагеблатт» (Berliner Tageblatt — «Берлинский ежедневный листок»), «Берлинер моргенцайтунг» (Berliner Morgen-Zeitung — «Берлинская утренняя газета»), «Берлинер фолькscайтунг» (Berliner Volkszeitung — «Берлинская народная газета») и др.

[28] РГВА. Ф. 519. Оп. 4. № 37. Л. 44.

[29] Там же.

GmbH («Кура/Ревизионс- унд тройханд гмбх»), VERA Verlagsanstalt GmbH («ВЕРА ферлагсанштальт гмбх») и др.).

Уже в течение первых нескольких лет после прихода нацистов к власти система печатных СМИ Германии претерпела серьезные изменения. Под рукой НСДАП был сформирован крупнейший газетный концерн, объединивший все партийные и присоединенные к ним издания по территориальному принципу. Реализация основных направлений национал-социалистской медиаполитики осуществлялась с помощью политических, экономических, законодательных и силовых методов воздействия. Следствием ее осуществления стало уничтожение или переход на нелегальное положение периодики других политических направлений, падение тиражей и сокращение издававшихся в Германии газет, увеличение доли нацистских изданий на рынке СМИ, а также ослабление регионального характера немецкой прессы, концентрация и централизация газетного рынка Германии.

Важно сознавать, что вышеперечисленные приемы национал-социалистской медиаполитики характерны не только для административно-командных систем, но, в скрытой форме, и для некоторых государств с демократической формой правления. И если в некоторых случаях законодательные и экономические методы давления не оправдывают себя, в ход, как это уже случалось в современной истории, идут методы силовые.

Список литературы

Вороненкова Г.Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии (Исторические предпосылки, особенности становления и эволюция, типологические характеристики, структура, состояние на рубеже тысячелетий). М.: Языки русской культуры, 1999.

Frei N., Schmitz J. Journalismus im Dritten Reich. München, Beck, 1989.

Kammer H., Bartsch E. Lexikon Nationalsozialismus. Begriffe, Organisationen und Institutionen. Hamburg, Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 2002.

Rücker M. Wirtschaftswerbung unter dem Nationalsozialismus. Rechtliche Ausgestaltung und Tätigkeit des Werberats der deutschen Wirtschaft. Frankfurt am Main, 2000.

Wulf J. Presse und Funk im Dritten Reich. Eine Dokumentation. Frankfurt am Main, Berlin, Verlag Ullstein GmbH, 1989.

Zeitungszeugen. 1933—1945. Die Presse in der Zeit der Nationalsozialismus. 25.03.2010. N 58.

Поступила в редакцию
22.12.2010